Мамытов Абакир,
доктор педагогических наук, профессор,
Кыргызская академия образования,
Кыргызская Республика, город Бишкек,
e-mail: mamytovabakir@gmail.com

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ

Мамытов Абакир,
педагогика илимдеринин доктору, профессор,
Кыргыз билим берүү академиясы,
Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары,
e-mail: mamytovabakir@gmail.com

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖОГОРКУ БИЛИМ БЕРҮҮНҮ ИНТЕРНАЦИОНАЛДАШТЫРУУ: КАЛЫПТАНУУ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ

Mamytov Abakir,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Kyrgyz Academy of Education,
Kyrgyz Republic, Bishkek city,
e-mail: mamytovabakir@gmail.com

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN KYRGYZSTAN: FORMATION AND FUTURE PROSPECTS

Аннотация: *Статья посвящена анализу нормативно-правовых основ гармонизации национальной системы высшего образования Кыргызстана в международное образовательное пространство в контексте ее интернационализации. Характеризуются изменения на структурном, содержательном уровнях, в оказании образовательных услуг иностранным гражданам, а также тенденции, оказавшие отрицательное влияние на достижение стратегической цели и приводившие к репутационным потерям. Уделено внимание на меры политики, принимаемые в последние годы государственными органами власти.*

Ключевые слова: *интернационализация, высшее образование, тенденции, меры политики.*

Аннотация: *Макала Кыргызстандын улуттук жогорку билим берүү системасын интернационалдаштыруу контекстинде эл аралык билим берүү мейкиндигине шайкеш келтирүүнүн ченемдик-укуктук негиздерин талдоого арналган. Чет өлкөлүк жарандарга*

билим берүү кызматтарын көрсөтүүдөгү структуралык, мазмундук деңгээлдеги өзгөрүүлөр, ошондой эле стратегиялык максаттарга жетүүгө терс таасирин тийгизген жана беделдүү жоготууларга алып келген тенденциялар мүнөздөлөт. Акыркы жылдары мамлекеттик бийлик органдары тарабынан жүргүзүлүп жаткан саясаттын чараларына көңүл бурулду.

Түйүндүү сөздөр: *интернационалдаштыруу, жогорку билим берүү, тенденциялар, саясат чаралары.*

Abstract: *This article analyzes the regulatory and legal foundations for integrating Kyrgyzstan's national higher education system into the international educational space within the context of its internationalization. It examines changes at the structural and curricular levels and in the provision of educational services to foreign nationals, as well as trends that have negatively impacted the achievement of strategic goals and resulted in reputational damage. Attention is also given to policy measures implemented by state authorities in recent years.*

Keywords: *internationalization, higher education, trends, policy measures.*

Введение. Интернационализация высшего образования представляет собой процесс, способствующий повышению качества национального развития и развитию международного институционального партнерства. Она предусматривает взаимодействие и взаимовлияние национальных систем образования на основе общих целей и принципов, соответствующих потребностям мирового сообщества и отражающих тенденции глобализации. Считается, что интернационализация играет ключевую роль в национальном развитии, способствует повышению конкурентоспособности страны, укрепляет международное сотрудничество, развивает науку и культуру, а также способствует подготовке кадров, способных работать и быть востребованными в условиях глобальной экономики. В этой связи анализ тенденций формирования законодательных основ, способствующих интернационализации высшего образования Кыргызстана, и обзор политических решений, направленных на совершенствование национальной системы подготовки кадров, определены в качестве целей наших исследований, в ходе которых использовались методы анализа нормативно-правовых актов в системе образования, литературных источников, характеризующих состояние высшего профессионального образования, и методы синтеза собранных фактов.

Результаты исследования. Внедрение международных измерений в деятельность высших учебных заведений Кыргызстана в организации учебного процесса, проведении научных исследований и оказании услуг осуществляется в достаточно сложных и противоречивых условиях. За годы государственного суверенитета наиболее значимыми стали потеря государственного заказа на подготовку кадров, на проведение научных исследований, отсутствие возможности улучшать материально-техническую базу учебного заведения и резкое снижение социального положения профессорско-преподавательского состава. На преодоление этих и других проблем ушло немало времени, и лишь последним годам присуще улучшение, хотя еще имеются проблемы, требующие решения.

Желание интегрироваться в международное образовательное пространство и достичь признания высшего образования Кыргызстана, как правило, указывалось в целях законодательства об образовании. За годы государственного суверенитета концептуальные основы законодательств были подвергнуты пересмотру трижды. Первое поколение Закона «Об образовании» и правительственных нормативно-правовых актов (1992–2002 гг.) выполнило миссию формирования национальной системы высшего образования. Они были разработаны с учетом важности перехода на многоуровневую систему высшего образования и предусматривали подготовку кадров с академической степенью бакалавра и магистра. Второе поколение

(2003–2021 гг.) выполняло миссию гармонизации видов, типов и уровней высшего образования, их приведения в соответствие с Международной стандартной классификацией образования (МСКО-1996), и дальнейшего регулирования отношений, которые возникли в условиях углубления рыночных отношений. Что касается третьего поколения законодательства, то оно привело в соответствие свое содержание требованиям новой Конституции Кыргызской Республики 2021 г.), в том числе учитывая основные положения МСКО-2011.

Это означает, что в эти дни мы можем констатировать о дальнейшей гармонизации национальной системы высшего образования страны в международное образовательное пространство, о реализации в образовательном процессе компетентностного подхода и о присуждении выпускникам вузов профессиональных квалификаций, соответствующих установленным в этом плане рамочным требованиям. Несмотря на то что для интернационализации и интеграции высшего образования Кыргызстана в международное образовательное пространство создавалась адекватная к запросам времени законодательная и нормативно-правовая база, процессу практической их реализации были характерны определенные тенденции, не всегда оказывающие позитивное влияние на достижение стратегической цели. В настоящей работе мы остановимся на трех наиболее значимых из них.

Первая тенденция: в стране высокими темпами росло количество вузов, соответственно увеличивалась численность студентов вследствие массового открытия вузов не только государственных, но и других форм собственности. Речь идет о том, что вдобавок к существующей сети вузов (их было 9) были инициированы межгосударственные (Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Ельцина, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызско-Узбекский университет), международные (МУК, АУЦА, Кувейтский университет), региональные (в Нарыне, на Иссык-Куле, в Джалал-Абаде, Баткене, Таласе) вузы, в том числе и многочисленные высшие школы с частной формой собственности.

С точки зрения интернационализации вузов открытие межгосударственных и международных университетов сыграло положительную роль, расширяя межнациональную и межстрановую коммуникацию, способствуя изучению зарубежного опыта подготовки кадров, создавая условия для получения высшего образования на кыргызском, русском, английском и турецком языках. Однако общая тенденция, которая доминировала в этой сфере, особенно нарастающая проблема коммерциализации образования, связанное с этим снижение его качества обществом стали восприниматься отрицательно.

Возникла ситуация, когда нельзя было мириться с указанным явлением. Если в начале 90-х годов в Кыргызстане функционировало всего 9 вузов, то к 2025 году их стало 64 (девятикратный рост). В 46 государственных и 18 частных вузах стали обучаться 43,0 тыс. студентов против 9,6 тыс. в 1990 году. Заметим, что наивысший пик роста численности студентов (65,0 тыс.) приходился на период с 2010 года по 2020-й [1] и отличался не только значительным снижением финансирования вузов из республиканского бюджета, но и стремительным увеличением контингента студентов, обучающихся в том числе и в государственных вузах (до 90 %) на контрактной основе.

На первых порах у молодежи высокой популярностью пользовались экономическое и юридическое, а в последнее время – медицинское направления высшего образования. Критической стала ситуация в медицинском образовании, где темпы роста числа студентов были стремительными, особенно за счет приезжих из Индии и Пакистана, контингент которых в настоящее время стал составлять до 30 % от общей численности студентов страны [2]. Сложившаяся ситуация открыла хорошую бизнес-перспективу, чем непременно воспользовались и государственные, и частные университеты. Однако качество медицинского образования, ориен-

тированного на обучение иностранных студентов в ряде учебных заведений страны, не оправдало ожидаемых надежд. Страна столкнулась с проблемой признания документов о медицинском образовании и присуждения квалификации за рубежом, что привело к репутационным потерям.

Для преодоления возникшей ситуации был принят ряд политических мер. В частности, решено внедрять процессы цифровизации и централизации приема студентов, выбравших медицинское направление, унифицировать образовательные программы, усилить требования, предъявляемые к укомплектованности вузов профессорско-преподавательским составом, материально-технической и клинической базой. На законодательном уровне была инициирована внеочередная государственная аттестация вузов, готовящих медицинские кадры, передача процедуры ее проведения Министерству здравоохранения, введение механизма использования образовательной франшизы. Заметим, что понятие «образовательная франшиза» является новым и не встречается в образовательном пространстве стран СНГ [3; 4]. В нашей практике данное понятие означает «систему договорных отношений, в рамках которых государственная образовательная организация предоставляет негосударственной образовательной организации право осуществлять образовательную деятельность по утвержденным государственной образовательной организацией образовательным программам с использованием ее учебно-методических материалов, стандартов и бренда» [5, с. 3]. Такое право предоставлено старейшему медицинскому учебному заведению страны – Кыргызской государственной медицинской академии имени И. Ахунбаева.

Итоги внеочередной государственной аттестации оказались отрезвляющими: из 27 университетов, имеющих медицинские факультеты, всего 4 получили аккредитацию на шесть лет, семь вузов – на один год и 13 вузов – ее не прошли. Последние лишились права осуществлять прием студентов в новом учебном году и выдавать дипломы государственного образца. Что касается студентов, обучавшихся в них, было принято решение о их распределении по вузам, получившим аккредитацию. Заметим, что три вуза не подлежали государственной аккредитации согласно действующему законодательству. Ими являются Кыргызская государственная медицинская академия имени И.К. Ахунбаева, медицинские факультеты Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина и Кыргызско-Турецкого университета «Манас» [6].

Были повышены стандарты и усилены требования, предъявляемые вузам, коснулись они и других направлений образования. В подготовке инженерных кадров ведущая роль была отведена Кыргызскому государственному техническому университету имени И. Раззакова, к которому были присоединены Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры, а также Горно-геологический университет. В Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына вошли три региональных вуза – Таласский, Нарынский и Баткенский государственные университеты. В состав Кыргызского национального аграрного университета имени К. Скрябина вошел ряд отраслевых научно-исследовательских институтов. Вышеуказанным и ряду крупных вузов страны был присвоен особый статус и предоставлена возможность консолидации финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов присоединенных вузов с целью повышения их потенциала и конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. В отличие от ранее существовавшей практики они обладают широкой организационной, финансовой и академической автономией, позволяющей преодолевать ограничения, выступающие как фактор торможения [7].

Вторая тенденция: выше отмечено, что правовые основы реализации многоуровневой системы высшего образования законодательно сформированы [8; 9], заложены первым поколением законодательства об

образовании. Однако для реального внедрения программ подготовки бакалавров и магистров потребовалось почти 20 лет [10]. Процесс подготовки «доктора философии (PhD)/доктора по профилю» запущен относительно недавно [11]. В этой части страна имеет утвержденные направления подготовки по номенклатуре наук. Унифицированы вопросы организации докторантуры, требования, предъявляемые к диссертациям, а также порядок защиты и присуждения степеней, степень доктора философии признана на уровне кандидата наук. Установлено, что для подготовки доктора философии ключевое значение имеют ГОС ВПО, наличие отдельной лицензии и образовательной программы докторантуры университета. Ведущая роль и ответственность за качество подготовки докторов PhD отнесены университетам. В настоящее время в ряде крупных университетов страны обучаются докторанты из Кыргызстана, Китая, Казахстана и других стран мира, а также впервые на английском языке в КНУ имени Ж. Баласагына были защищены диссертации по направлению «Педагогика».

Третья тенденция: характерной чертой высшего образования в Кыргызстане за последние годы является стремление оживить научно-исследовательскую деятельность, отдельные университеты (например, Ошский государственный университет) настроены на достижение модели 4.0. Недавно принято постановление Кабинета министров Кыргызской Республики, обязывающее вузы направлять не менее 1 % дохода, получаемого за контрактное обучение, на финансирование научной деятельности. Безусловно, указанный шаг заслуживает одобрения, но, если сравнить со структурой расходов вузов на науку, характерной для развитых стран мира, и огорчает. Особенно огорчает также ставшая отныне модной оценка эффективности научной деятельности вузов по публикационной активности в Scopus и Web of Science. Требования, касающиеся публикаций в них не менее двух статей для защиты кандидатской диссертации, для многих являются трудновыполнимыми, так как это связано с низкими размерами зарплат преподавателей или стипендий аспирантов, поскольку стоимость публикаций очень высокая, а возможности издать статью без оплаты практически нет. Мы считаем, что никакой связи с реальной наукой не имеет реклама, касающаяся публикации или подготовки статьи на заказ за неоправданно высокую цену. Полагаем, что вузовская наука все больше становится заложницей нездорового явления, и считаем, что назрела необходимость открыто говорить о важности обслуживать пространство, говорящее на русском языке, а не заниматься низкопоклонством перед англоговорящей аудиторией. Как минимум такой шаг был бы воспринят положительно представителями гуманитарных наук.

Заключение. В Кыргызстане сформирована нормативно-правовая основа гармонизации национальной системы высшего образования в международное образовательное пространство. В содержании образования реализуется компетентностный подход, а выпускникам присуждаются уровни образования и квалификации, соответствующие международной практике. Характерной тенденцией является значительное расширение образовательных услуг, оказываемых иностранным гражданам, в том числе на русском, английском и турецком языках. Однако на практике доминировали тенденции, не всегда оказывающие позитивное влияние на достижение стратегической цели. К ним относятся высокие темпы роста количества вузов и численности обучающихся в них, коммерциализация обучения и существенное снижение государственного заказа, увлечение подготовкой кадров по экономическим, юридическим, а в последние годы по медицинским направлениям, что привело к определенным репутационным потерям. Их устранение входит в компетенцию государственных органов власти.

Литература:

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: https://stat.gov.kg/ru/statistics/obrazovanie/ (дата обращения: 27.10.2026).
2. Обзор системы высшего образования в Кыргызской Республике / Авазбек уулу Расул и др. – Бишкек, 2024. – 83 с.
3. *Мамытов А.* Основные понятия Закона Кыргызской Республики «Об образовании» в контексте законов государств – участников СНГ / А. Мамытов. – Бишкек: Полиграф-бумресурсы. – 2022. – 64 с.
4. Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств – участников Содружества Независимых Государств / под научной ред. д-ра техн. наук, профессора Н.А. Селезневой. – М.: НИТУ «МИСиС», 2012. – 244 с.
5. Закон КР № 6 от 23 января 2026 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сферах образования, науки и здравоохранения». URL: https://cbd.minjust.gov.kg/6-16715/edition/46496/ru (дата обращения: 27.10.2026).
6. Итоги государственной аккредитации медицинских вузов: в Кыргызстане внедряются единые требования к качеству подготовки медицинских кадров. EGOV.KG. URL: https://egov.kg/ru/ministry/health/news/23236 (дата обращения: 27.10.2026).
7. Указ Президента КР от 18 июля 2022 года УП № 243 «О придании особого статуса ряду вузов». URL: https://president.kg/ru/news/21/37723 (дата обращения: 27.10.2026).
8. Закон КР «Об образовании» от 16 декабря 1992 года № 1074-XII. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-799/edition/503704/ru (дата обращения: 27.10.2026).
9. Закон КР «Об образовании» от 30 апреля 2003 года № 92. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/1216/edition/1274180/ru (дата обращения: 27.10.2026).
10. Постановление от 23 августа 2011 года № 496 «Об установлении двухуровневой структуры высшего профессионального образования в Кыргызской Республике». URL: https://cbd.minjust.gov.kg/7-14864/edition/4568/ru (дата обращения: 27.10.2026).
11. Постановление Правительства КР от 11 декабря 2020 года № 601 «Об утверждении актов, регулирующих вопросы подготовки доктора философии (PhD)/доктора по профилю». URL: https://cbd.minjust.gov.kg/7-20509/edition/1036247/ru (дата обращения: 27.10.2026).